

Это был безумно сильный яд. И пусть Цянь Е на самом деле его не боялся, он не мог полностью избежать воздействия зеленого облака, и оставаться в нём долго было нельзя. Однако, это было благодаря практически невосприимчивому к ядам телу древнего вампира на последней стадии закалки: пламенной печи. Сейчас Цянь Е для сопротивления хватало лишь крови золотого пламени.

Такой яд мгновенно убивал любого человека ниже ранга воителя. Вампиры с оборотнями ниже виконтов могли продержаться лишь недолго. Арахнидам было лучше всего, но и они не могли избежать лап смерти.

С точки зрения урона этот плевок зеленым газом намного превзошел Расхищение Жизни Цянь Е с Океанической Силой. Тысячи наёмников на поле боя мгновенно превратились в трупы, оставив от войск Ярости Штормграда менее чем половину.

Поле боя затихло. Солдаты, ещё не вступившие в облако зеленого газа, смотрели на раскрывшуюся перед ними зону смерти и гадали, не снится ли им всё это. Некоторые из них очнулись от шока и со всех сил бросились прочь. Казалось, ещё немного и вся армия рухнет.

Домен Цянь Е был могущественен, но были способы его ослабить, да и смерть в нём не наступала так быстро. А вот газ превращал в трупы всех, не щадя ни единой души. Как солдаты могли не чувствовать страха, когда даже самые сильные из них мгновенно разваливались на части?

Командир прокричал:

– Не нужно бояться, она не сможет распылить его второй раз.

Чжуцзи резко потеряла в активности после извержения облака ядовитого газа и уже едва держала глаза открытыми. Очевидно, что такой ход сильно измотал её.

Но даже несмотря на то, что девочка не могла выкашлять ещё яда, первое облако газа всё ещё не рассеивалось. Кто вообще осмелится войти в это поле смерти? Что уж там войти, никто даже приблизиться не осмеливался.

Малышка Чжуцзи от таких слов закипела от ярости. Она подняла свою голову и проревела:

– Кто это сказал? Выходи, если такой смелый, и я полностью тебе лицо заплюю!

Её голосок – крайне чистый и полный духа – разнёсся по всем направлениям. Мораль солдат сразу же рухнула назад, на дно, и даже их командир не осмеливался выйти. Газ этой девочки уже убил тысячи наёмников. А что, если у неё его немного, да осталось?

Цянь Е погладил девочку по голове:

– Отдыхай, тебе больше не нужно сражаться.

С этими словами юноша прошел через ядовитую зону, совершенно невредимый, и направился к рядам солдат Ярости Штормграда.

Потрясенный Гадо поспешно последовал за ним. Он подумал, что раз Цянь Е спокойно прошел по полю смерти, то смертельная опасность уже миновала. Но не успел он сделать пары шагов, как почувствовал, что его кожа онемела, а из ноздрей ударил рыбный запах.

Потрясенный до глубины души, Гадо поспешно отступил и скрылся. Затем он начал изо всех сил выводить яд из организма. Спустя несколько мгновений лицо воина несколько расслабилось, когда он сплюнул полный рот гнилой крови. Однако аура его ослабела, так как внутренние раны оказались гораздо тяжелее ожидаемого.

Гадо испуганно посмотрел на гнилую кровь, растекшуюся по земле. Его сердце дрожало от трепета. Будь он хоть немного медленнее, его бы смертельно ранило.

И всё потому, что зеленый газ был распространен по обширной площади. Выпусти Чжуцзи концентрированный комок яда, Гадо мгновенно бы умер на месте.

Но Цянь Е, похоже, не нуждался в его помощи. Домен Цянь Е накрыл ряды наёмников, мгновенно выводя из строя больше половины из них. Вооружившись предыдущим опытом, многие солдаты заранее двинулись в домен, чтобы разделить давление. И когда они едва выпрямлялись от давления, тонкая алая нить пронзала им грудь. После этого всё темнело, и наёмники ничего не чувствовали.

Сотни трупов попадали рядом с Цянь Е после одного Расхищения Жизни. И пусть количество кровавых нитей было ограничено, они самостоятельно нацеливались на солдат с самой большой жизненной силой, оставляя только салат. Это нанесло смертельный удар по мощи наёмничьего корпуса.

Заправляющий наступлением офицер прятался где-то в толпе, надеясь неожиданно напасть на Цянь Е. Однако каждый раз он убегал куда подальше, прямо как испуганный голубь.

Цянь Е чувствовал себя несколько беспомощным против такого рода оппонента.

Но всё это было не так важно. Если командир действительно постарается напасть, у Цянь Е в рукаве был припасён Выстрел Начала. С помощью его комбинации с Пространственной Вспышкой он без труда сможет догнать и уничтожить врага. Если же тот не станет высовываться, юноша просто продолжит безостановочно убивать солдат. Поражение корпуса Ярости Штормграда уже было предрешиено. Даже самые мужественные солдаты не могли найти в себе смелости броситься вперед после того, как увидели, что их товарищи трупам падают наземь. После чьего-то крика оставшиеся в живых наёмники сразу же начали рассеиваться в разные стороны и разбегаться. Никто из них не повернул назад, да и тыл прикрывать тоже никто не собирался. Те, кто бежали медленнее, умрут первыми, давая тем, что впереди, больше шансов на выживание. Эта древняя мудрость, пошедшая ещё с орд свирепых зверей, была одновременно и жестокой, и практичной.

У Цянь Е не было легкого способа расправиться с рассеивающимися наёмниками. Юноша успел убить лишь немногих, и вот, перед ним уже было пусто – даже самые невыдающиеся солдаты проявили удивительное рвение и молнией исчезли из поля видимости.

Юноша остановился и собрал свою изначальную силу. Через секунду громоподобный голос пророкотал по лесу. Даже сбежавшие за тридевять земель солдаты почувствовали звенящее эхо голоса в своих ушах:

– Любой, кто посмеет тронуть моих людей, умрёт! Увольняйтесь из корпуса, если мозги есть. Отныне я буду убивать всех из Ярости Штормграда, кто попадется мне на пути!

– Ты!.. – раздался издали голос шокированного командира. Он уже собирался бросить пару яростных слов перед уходом, но кто же знал, что Цянь Е будет столь категоричен в своих действиях? Мужчина долго не мог подобрать ответа, да и несущиеся вперед ноги тоже

остановить не мог. В данный момент он убежал уже слишком далеко, чтобы его ответ дошел до ушей юноши.

Цянь Е сделал глубокий вдох, его лицо покраснело, а кровь закипела. Эссенция крови, поглощенная Расхищением Жизни, непрерывно горела, восполняя его запасы энергии крови.

Когда Гадо подошел к Цянь Е, последний уже полностью восстановился – по крайней мере так казалось на поверхности. Высокий воин сначала посмотрел на Цянь Е, а затем на Чжуцзи. Он испустил долгий вздох, понимая, что не сможет забрать с собой девочку. К тому же то, что Цянь Е обошелся с корпусом Ярости Штормграда, доказывало его ранние слова – он никогда не будет снисходителен к тем, кто посмеет иметь виды на Чжуцзи.

Гадо тихо ушел к соплеменникам, и те растворились в глубине леса. Цянь Е же пошел с девочкой в другом направлении.

– А что там находится? – поинтересовалась Чжуцзи.

– Лагерь наёмников. Я собираюсь их там сжечь.

– Поняла, – малышка клевала носом и выглядела так, будто вот-вот возьмёт и уснёт.

– Как ты научилась использовать яд?

– После того как съела тот фрукт и поспала, я узнала, как использовать его.

Ответ девочки лишил Цянь Е дара речи – таким талантам можно было только позавидовать. Какому человеку не приходилось кропотливо оттачивать свои боевые искусства? Некоторые могущественные искусства даже вынуждали идти на риск. Например, Углубленное Искусство Возмездия давало человеку шокирующую скорость культивации, а получаемый после пятидесятого цикла Океанический Вихрь был нереально мощным. Однако, будь тело Цянь Е хоть немного слабее, его бы уже разорвало на части.

Зеленый газ Чжуцзи был настолько силен, а всё, что нужно было для его обретения – это вздремнуть. Это была врожденная сила, скрытая в родословной девочки.

Родословная Чжуцзи происходила от Графа Стуки, но, как казалось юноше, яд того арахнида-графа не был столь же сильным, когда он сражался с ним вместе с Чжао Юйин. В руках Чжуцзи эта способность стала сильнее в десятки раз.

Сравнивая этих двух, Цянь Е невольно вздохнул.

Минуты спустя он покинул Черную Рошу с малышкой Чжуцзи на плече и оказался перед лагерем наёмников. Сейчас тут творился полный хаос, повсюду люди, сообщавшие о произошедшем. Кто-то в смятении начал собирать свой багаж, в то время как некоторые свирепые индивидуумы замахали своим оружием, крича о том, как они разберутся с Цянь Е.

Немало солдат Ярости Штормграда сбежало обратно на базу, но и Цянь Е не стал задерживаться с прибытием. Они только успели сообщить о своём полном поражении всем в лагере, а юноша уже был тут – он не дал им даже времени на подготовку.

Цянь Е просто вошел в лагерь, совершенно не обращая внимания на ту чепуху, что парили эти наёмные койоты.

Немногим позже три лагеря вместе с лесозаготовками вспыхнули яростным пламенем. Этот огонь растянулся на десятки метров вверх и освещал почти всё небо. Когда Цянь Е вышел из бушующего пламени, позади него уже не было ни единой живой души.

– И куда мы пойдём сейчас?

– Домой.

– О, тогда я вздремну на какое-то время. Мне так спать хочется, – громко зевнула Чжуцзи.

Цянь Е сел на мотоцикл, завёл мотор и унёсся в бескрайнюю пустошь, оставив за собой лишь облако пыли.

...

Наконец, известие о сокрушительном поражении наёмников дошло до Южной Синевы. Городской лорд сидел совершенно неподвижно, пока командир Ярости Штормграда зачитывал свой отчёт.

Когда тот был закончен, весь зал заседаний погрузился в гробовое молчание. Все понимали, что угроза Цянь Е корпусу Ярости Штормграда не была шуткой. Вопрос заключался лишь в том, исполнит ли юноша свои слова.

Лорд Южной Синевы проронил первое слово лишь спустя какое-то время:

– Он назвался... Цянь Е?

– Да.

Вновь наступило долгое молчание, прежде чем лорд не заговорил вновь:

– Донесите об этом вопросе Паучьему Императору. Всё, свободны!

Лишь когда помещение опустело, лорд Южной Синевы глубоко вздохнул:

– Цянь Е, Цянь Е...

...

В это время Цянь Е, преодолев огромное расстояние, уже достиг края континента. Ландшафт в этом районе не был ровным, а скорее состоял из множества подъемов и впадин. Вдали можно было увидеть горный хребет с его высокими вершинами, пронзавшими облака. На пиках гор периодически вспыхивали молнии, сопровождаемые рокотом грома. Местечко это было крайне опасное.

Это была граница суши, где естественный барьер континента сталкивался с пустотой. Пространство здесь было нестабильно, а пустотные штормы вообще были обыденностью. За многие годы горную цепь изрывали, изгибали и сокрушали пустотные штормы, постепенно превращая этот пейзаж в место, где даже птице пролететь будет трудно. Некоторые пики гор в высоту составляли тысячи метров.

За этими вершинами находилась истинная граница континента. Там постоянно бушевали пространственные бури. Те, кому не везло попасть в них, оказывались брошены в бездонную пустоту.

Континент Восточное Море, наряду с многими другими массами суши нейтральных земель, возник из-за падения звезды Пустотной Долины. Прошло не так уж и много времени с их формирования. Двадцать семь основных континентов были куда более стабильными – их барьеры были сильнее, да и граница суши была куда более мирной.

Цянь Е нахмурился, когда осмотрел высокие пики. Окружающая среда здесь была слишком опасной и неблагоприятной даже для него. Осторожность тут никому ещё не мешала.

Причиной, по которой юноша приехал сюда, была третья новость, полученная от капитана транспортного судна. По донесениям здесь упал линкор. Цянь Е хотелось узнать, зачем вампиры Вечной Ночи приперлись сюда с большим военным кораблем.

Говорили, что один из хозяев нейтральных земель – тот, кто восседает на Троне Крови – имел глубокую вражду с двенадцатью древними кланами и готов был убить любого их представителя в поле зрения. Расколотое Мгновение в его руках мгновенно убивало любого ниже ранга герцога, и могло убить даже принца. Потому вампиры Вечной Ночи редко когда показывались в нейтральных землях.

Цянь Е не знал, что задумали кровососы, но их появление, в такой-то момент, было слишком большим совпадением.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1080686>